

Темный Сдвиг

Пока эльфийка предавалась приятному очищению своего разума из-за непреднамеренного приступа просветления, вызванного возвращением в первобытное состояние, Ниша впала в безвременное состояние, где она постигла больше тайн, полученных от разбитых фрагментов заклинания.

Браслет с малиновым драгоценным камнем и надписью [пламя войны], а также плащ под названием [полночь] наложили призрачную фигуру своего облика на медитирующую эльфийку и поддержали ее импульс в развитии.

Когда приступ просветления подошел к концу, Ниша не только достигла средней фазы четвертого ранга как воин и маг, ее понимание пространства и заклинаний значительно возросло, поскольку два артефакта на ее реальном теле превратили часть неосознанных вдохновений в ощутимые выгоды.

Ниша не имела ни малейшего представления об изменениях, хотя ее заколдованное тело оставалось перед поместьем Дхарнас, переваривая изменения в сознании после того, как оценила возвращение к первобытному состоянию и сбросила на этот раз оковы общества.

Возможно, медитация продолжалась бы всю ночь, но маленькая калитка, которой пользовались слуги, открылась позади фигуры волка и вывела эльфийку из чудесного состояния.

Женщина-служанка вышла на улицу и поспешила к другому участку земли, что вызвало интерес ниши и отодвинуло перемены на задний план. Эти достижения были невероятно созвучны природе и ее существу, поэтому дракон едва замечал их, даже впадая в состояние глубокого понимания.

Цель выполнения заклинания [глаз Обсидианового волка] в первую очередь заключалась в том, чтобы почувствовать его эффекты, и теперь, когда открылось другое интересное место, Эльфийка направила тело заклинания, чтобы следовать за служанкой и посмотреть, куда она идет.

Благодаря тому, что она была полностью основана на Мане, женщина-служанка не чувствовала даже малейшей пульсации энергии позади нее, скорее всего, только опытные волшебники могли мельком увидеть духа-волка, если они не были квалифицированы в экстраординарном глазном навыке.

Пройдя немного, служанка вошла в узкий переулок между двумя поместьями, ни в одном из которых эльф не знал хозяина.

Ее цель приблизилась к другой маленькой калитке, и мужчина-слуга уже заглянул в приоткрытую дверь.

Заметив появление служанки, он расплылся в широкой улыбке и распахнул дверь. Он крепко прижал служанку к себе и стал искать ее губы своими. Пара не могла оторваться друг от друга, и руки быстро пробирались в чужую одежду.

В этот момент Ниша поняла, что ее случайная охота не принесла ничего важного, и пара подражала поведению, которое она видела у негодяев в особняке старого негодяя, которые впоследствии вызывали слабое чувство отвращения к подобным действиям.

Увидев, что они направились к помещениям для слуг, эльфийка догадалась об этом без слов,

дракон оставил их заниматься своими делами и больше не преследовал.

Ниша выбрала случайное направление для прогулки, осмотрев местность. Несколько огоньков освещали небо и выглядели очень ярко на фоне темноты, что указывало на сильные магические энергии.

С ее опытом работы с [духовным зрением], управление низшей версией, полученной заклинанием, оказалось очень легким.

Вместо того чтобы видеть все насквозь и делать энергию видимой, [глаз Обсидианового волка] более чутко реагировал на темноту, Ману и поток энергии.

Таким образом, тело заклинания продвинулось к одному из больших свечей и решило проверить их, пока заклинание все еще действовало.

Для этого самым большим магическим устройством в округе должен был быть либо дворец, либо стены, окружающие дворянский квартал.

Эльфийка поняла это уже после прибытия к стенам и приняла решение не идти в сторону дворца, так как вокруг короля должно было собраться много специалистов. Может быть, кто-то из них увидит ее в ее невидимом состоянии и попытается избавиться от нее, вместо этого лучше направиться наружу.

Ее духовная волчья форма обладала способностью ступать по воздуху, как по твердой земле, благодаря тесным связям с темной стихией по замыслу заклинания, поэтому ей не потребовалось много времени, чтобы добраться до гигантских ворот, отделяющих простолюдинов от знати.

Как только Ниша увидела светящиеся узоры и драгоценные камни маны, встроенные в каменное укрепление, дракону пришло в голову, что свет, который она видела, должен был исходить от защитных заклинаний и надписей, размещенных на нем.

Это имело смысл, оборонительная структура защищала человечество не только от зверей и монстров, вторгшихся в их жизненное пространство в прошлом, но и от заклинаний, проклятий и других дальних атак со стороны человеческих врагов, приходящих из других стран.

Скорее всего, на внешних стенах Тургау были применены подобные чары, и проект создания нового района, инициированный эльфийкой, вероятно, должен был также использовать чародеев, чтобы обеспечить защиту таким образом.

У дракона было инстинктивное желание разрушить этот барьер и стены, чтобы доказать свое превосходство как в уме, так и в теле. Ничтожные создания людей не имели ни малейшего шанса сдержать существо столь возвышенное и величественное, как она сама.

К счастью для города и его жителей, Ниша сдержала порыв и сама осмотрела формации и надписи, вместо того чтобы буйствовать.

Будь то [глаз Обсидианового волка] или [духовное зрение], оба были особенно чувствительны к изменениям энергии и магических потоков и вполне подходили для того, чтобы проникать в тайны, которые обычно стремились скрыть мастера Инкскрипции и формации.

Прекрасным примером были гладкие грани стены.

Чтобы помешать конкурентам распознать их секретные символы и методы, улучшения были сделаны на разрезанном открытом сланце скалы, который был объединен с другой половиной позже и запечатан вместе перед использованием в качестве строительного материала.

Даже если бы скала была вскрыта для осмотра массива, было почти невозможно найти точно такой же разрез снова, вся схема формирования была бы повреждена и, следовательно, бесполезна.

Многие ремесленники использовали подобную тактику при изготовлении снаряжения к предоставленному оборудованию.

Никто не ожидал, что там будет молодой и любопытный дракон с глазами, которые могут видеть сквозь твердую материю, чтобы разгадать все их усилия с мимолетным взглядом.

Объект их неосознанного негодования даже не понял, что она сделала, и углубился в руны, из которых состояли улучшения.

К удивлению дракона, буквы были заимствованы из языка дракона.

Примером этого была стена, охраняющая внутреннюю область Тургау, где руны для [защиты], [стража], [отталкивания] и [концентрации] были сгруппированы в одну надпись, в то время как магические массивы имели одно и то же значение.

Только расположение и связь между каждой руной не следовали логическому курсу, лишняя энергия, потерянная в процессе, составляла большую часть энергетического свечения в

воздухе, которое привлекло тело заклинания в первую очередь, чтобы прийти сюда.

Ниша могла придумать, по крайней мере, еще три идеальных способа соединить руны и сгладить поток энергии и улучшить массив в целом, а также одну комбинацию, которая могла бы объединить магические эффекты с физическими изменениями, вызванными надписью ауры.

Если бы первоначальный создатель, отвечающий за надписи и массив, мог слышать ее мысли, кто знает, будет ли он хвалить ее как гения или упадет в обморок от гнева из-за того, что его работа была выбрана полным новичком.

Конечно, эльфийка не была виновата в том, что не признала тот факт, что человечество заимствовало язык дракона, чтобы делать свои заклинания и надписи до сих пор, поскольку у большинства видов оружия были круглые рукояти и сложенные лезвия из процесса производства, что значительно исказило окончательную картину в круглую и перекрывающуюся диаграмму, следующую за поверхностной структурой оружия.

Кроме того, ее собственное оружие опиралось на превосходные материалы, и очень немногие из них имели какие-либо улучшения, поэтому, даже если она наблюдала за одним из них своим [духовным зрением], она никогда не связывала линии силы, светящиеся на них, с комбинированным набором рун из ее унаследованного языка.

Связь между ними никогда не возникала у Ниши.

На месте дракон решил уделить больше внимания теме усиления снаряжения и размещения вниз массивов и надписей в будущем.

В качестве темы для изучения академия, несомненно, проведет уроки и об этом, поэтому эльфийке может не потребоваться много времени, чтобы узнать больше об обстоятельствах, стоящих за рунами.

Скорее всего, дракон видел эти конструкции и раньше, в дневное время, когда она двигалась через районы и проходила ворота в процессе.

Но в те времена внешние раздражители от наличия цели в голове, проходя мимо бесчисленных людей, шумящих и работающих прямо рядом с ней, и дневной свет скрывали эти следы, поэтому они не производили на нее впечатления.

У Ниши был очень хороший объем памяти, но были тысячи вещей, которые она должна была иметь в виду или обращать внимание, поэтому некоторым вещам нужно было назначить меньший приоритет.

Теперь узоры на стенах поднимались в этом списке, так как они выделялись гораздо больше, когда ничто не скрывало их присутствия.

Она молча сидела в своем призрачном волчьем теле заклинания, следя за потоком энергии среди рун и выводя их приложения и силы, по крайней мере, на одну или две длины свечей.

За это время в юном драконе проснулось желание преодолеть препятствие. Возможно, она не смогла бы полностью разрушить их или отключить защитный эффект усилителей, но в то же время их было недостаточно, чтобы беспокоить ее.

Мысль о том, что испорченный продукт способен помешать ей идти туда, куда она хочет, раздражала эльфийку, хотя намерение построить стену в первую очередь было именно таким.

Мощный воин и маг, нанятый королевской семьей, тоже должен был подзаряжать запас энергии, заключенный в каменных стенах, по оценке дракона, ни у кого ниже седьмого ранга не было ни малейшего шанса силой прорваться сквозь обереги.

Тем не менее, мысль о прорыве через произвольную границу, которая только что осмелилась появиться перед ней, все еще существовала.

Ниша рационально согласилась с тем, что разрушать защитные барьеры, предназначенные для защиты жителей столицы из-за чувства раздражения, было неправильно, дракон также хотел доказать, что ограничения, установленные человеком, не имеют над ней власти.

Неважно, что Мана и аура воина и мага седьмого ранга были необходимы для поддержания стены, и материалы, используемые для ее строительства, скорее всего, даже не пострадали бы от царапины, если бы эльф ударил ее самым мощным ударом.

Ей нужно было только напомнить себе о своей быстрой скорости роста и неограниченном будущем как дочери расы Драконов, чтобы знать, что в настоящее время непреодолимые барьеры не будут чем-то достойным упоминания в будущем.

Маленькая победа сейчас лучше, чем ничего, я думаю.

Гордая от природы насквозь, Ниша оправдала свою идею перед самой собой и еще раз просканировала поток энергии с другой точки зрения на этот раз.

Каждая руна имела значение, слитое с символом, чтобы содержать магическую силу и выполнять свое предназначение.

Один и тот же символ, расположенный по-разному в другом контексте разными словами, потенциально может иметь большие изменения в своем окончательном значении и эффекте.

Во время строительства четыре разных слова были написаны мастером, ответственным за их написание.

Кроме того, секретная техника сокрытия слов в самих камнях не всегда следовала за одним и тем же угловым разрезом, что не имело бы большого значения в целом, если бы создатель имел какое-либо знание о внутреннем значении, скрытом внутри рун.

К сожалению, казалось, что ремесленник знал только о том, как должны были работать слова, а не как их расположить.

Таким образом, незначительные пространственные искажения, накопленные из-за вариации в размещении и недостаточной осторожности при размещении четырех различных значений в одном блоке, породили несколько слабых мест в барьере, установленном стеной.

Если бы эльфийке пришлось сравнить поток ауры и маны от того, как она видела его своим [глазом Обсидианового волка] к чему-то еще, лучшим описанием, которое она могла бы сейчас придумать, было бы, вероятно, растянутое пятно ткани, со многими крошечными разрывами, происходящими с высокой частотой, когда напряжение всей области смещалось всякий раз, когда один из разрывов автоматически фиксировался барьером.

Таким образом, вместо постоянного нарушения, которое хотел бы использовать посвященный заклинатель, маг или шпион, защитные массивы и надписи на каменной стене, разделяющей благородный и общий район, не смогли эффективно циркулировать энергию, необходимую для поддержания, и потратили много энергии, чтобы зафиксировать себя в непрерывном цикле.

Воспользовавшись провалом в окне, где был дефект барьера, она постаралась его устранить. Найша рассудила, что можно было бы зарядить через защитный экран.

Внезапно в ее сознании всплыло одно из небольших озарений, которые она еще не успела как следует переварить, нарушив жесткую структуру своего заклинания, и она инстинктивно применила метод телепортации, который эльфийка обычно использовала для перемещения по обширным областям ее внутреннего мира

<http://tl.rulate.ru/book/582/627198>